

Хотя он впервые оказался в Царстве Цветов, Ляньцяо подробно объяснила ему направления и пути. Следуя её указаниям, Жуньюй вскоре обнаружил небольшой дворик.

— Я всегда думал, что Цзиньми от природы такая рассеянная, но, оказывается, у этого есть причина.

— Что вы имеете в виду, Главная Владычица Цветов?

Услышав голоса из дома, Жуньюй остановился. Это были Бог Воды и Главная Владычица Цветов?

Главная Владычица Цветов вздохнула, глядя на Бога Воды:

— Цзиньми — не дочь Небесного Императора. Она ваша дочь и Предыдущей Богини Цветов.

Эти слова поразили не только Бога Воды, но и Жуньюя, стоящего снаружи. Он скрыл своё присутствие и сделал несколько шагов вперёд.

Внутри несколько владычиц цветов сначала вспоминали прошлое Предыдущей Богини Цветов вместе с Богом Воды, а затем заговорили о Цзиньми.

Неожиданно одна из владычиц произнесла:

— Цзиньми, эта девочка, такая беспечная, сначала отправилась в Небесное Царство с тем Сюйфэном, а теперь спустилась с ним в мир, чтобы пройти испытания. Сюйфэн ведь сын Небесной Императрицы, он явно не лучшая пара для неё. Надеюсь, Цзиньми не задумала чего-то лишнего.

Эти слова словно сеть опутали сердце Жуньюя, стоящего снаружи, и сжали его так, что дыхание перехватило.

Он уже хотел уйти, но услышал, как Бог Воды упомянул его.

Бог Воды вздохнул, как обычный отец, беспокоящийся о будущем своей дочери:

— В этом не стоит волноваться. Перед её испытанием я тайно посмотрел на неё в Небесный Диск. Она очень близка с Богом Ночи Жуньюем.

Главная Владычица Цветов спросила:

— Тот самый дракон Жуньюй?

Бог Воды кивнул.

Владычица Цветов Магнолии добавила:

— Я слышала, что Бог Ночи очень мягкий и добрый.

Бог Воды снова кивнул:

— Да. В тот день я видел, как он лично провожал Цзиньми на испытания. Она, увидев его, не хотела уходить. На голове у Жуньюя была виноградная лоза.

Главная Владычица Цветов поняла:

— Цзиньми всегда считала себя духом винограда. Виноградная лоза для неё — не просто вещь, она, должно быть, была очень рада этому подарку.

Ещё одна владычица спросила:

— А знаете ли вы, Бог Воды, есть ли у Бога Ночи чувства к Цзиньми? У него ведь есть помолвка.

Главная Владычица Цветов вдруг вспомнила:

— Я помню, что помолвка Бога Ночи — с вашей старшей дочерью, Бог Воды!

Бог Воды улыбнулся и кивнул:

— Не волнуйтесь. В тот день, увидев, как они общаются, я спросил Жуньюя, и он признался, что тоже любит Цзиньми. Иначе, учитывая его статус, зачем бы он вплетал виноградную лозу в волосы? Я думаю, они уже давно испытывали чувства друг к другу, но потом Небесный Император ввёл их в заблуждение, заставив думать, что Цзиньми — его сестра.

— Тогда вам следует скорее признать Цзиньми, чтобы влюблённые могли быть вместе.

Услышав это, владычицы рассмеялись.

— Жуньюй будет рад, узнав, что любимая им Цзиньми — его помолвленная старшая дочь Бога Воды. Их история действительно сложна.

Дальше Жуньюй слушать не стал. Он развернулся и, шатаясь, вышел из Водного Зеркала, вернувшись в Небесное Царство и свой Дворец Сюаньцзи.

Во дворе дворца на каменном столе всё ещё стояла незаконченная партия вэйци, которую он начал с Сюйфэнном перед его отъездом. Сюйфэн сказал, что закончат её вместе, когда вернётся.

Жуньюй долго смотрел на доску, и в его сердце родился план.

Он подошёл к доске, взял камень и медленно поставил его на поле. Затем перешёл на другую сторону и сделал ход от имени Сюйфэна.

Эту партию он мог сыграть и сам.

Он сделал несколько ходов, когда появился Сюйфэн.

Только что вернувшийся из испытаний Сюйфэн замер в дверях.

— Разве мы не договорились закончить партию вместе?

Ожидая увидеть радость на лице Жуньюя, он вместо этого увидел, как тот убрал доску и направился в дом.

Сюйфэн поспешил за ним, схватив его за запястье:

— Что случилось? Ты выглядишь таким бледным.

Жуньюй даже не взглянул на него, холодно ответив:

— Это не твоё дело.

Только что вернувшись из испытаний, он не получил ни объятий, ни ласк, а вместо этого — холодный приём. Почему его снова отвергли?

Когда Сюйфэн увидел, что Жуньюй не только игнорирует его, но и вырывает запястье из его руки, не оборачиваясь, он понял, что что-то произошло.

Раньше Жуньюй, хотя и держал дистанцию из-за правил и прошлых обид, всегда смягчался после нескольких слов. Никогда ещё он не уходил, не сказав ни слова.

Он постучал в дверь, но Жуньюй не ответил, а вместо этого запер её изнутри. Сюйфэн понял, что проблема серьёзна.

Единственный, кто мог поддержать его в стремлении к Жуньюю, был его дядя. Итак, с полными сомнений мыслями, он отправился в Дворец Бракосочетаний.

Жуньюй, услышав, что за дверью стихло, снял красную нить с запястья и сжёг её дотла. Затем подошёл к табличке, которую вырезал сам, и, преклонив колени, поклонился трижды.

— Матушка, я обязательно займу трон Небесного Императора и поставлю вашу табличку на первое место среди богов. Я убью Небесного Императора и Небесную Императрицу, чтобы отомстить за вас и за наш Клан Драконьей Рыбы.

Подняв глаза, он выглядел совершенно иначе — никакой мягкости, только решимость. На портрете за табличкой женщина с нежной улыбкой смотрела на него.

С этого момента он отречётся от любви, чтобы занять трон Небесного Императора и возродить Клан Драконьей Рыбы.

Тем временем Сюйфэн был в отчаянии.

— Как матушка могла сделать такое? Она просто толкает Жуньюю на смерть!

Сюйфэн был так зол, что готов был разбить стол.

Подлунный Старец тоже выглядел обеспокоенным:

— Что толку злиться? Лучше подумай, как вернуть расположение Жуньюю. Ты же сказал, что он даже не хочет на тебя смотреть.

Сюйфэн в отчаянии опустился на пол:

— Матушка толкает и меня на смерть!

— Вместо того чтобы тратить время на жалобы, лучше подумай, как успокоить Жуньюю.

— Как успокоить его после убийства его матери?

Сюйфэн внезапно закричал, заставив Подлунного Старца отшатнуться.

— Сколько я отсутствовал, и за это время произошло такое! Лучше бы я не спускался в мир с ним!

Подлунный Старец, услышав об испытаниях, вдруг смутился:

— Малыш Фэн, есть ещё кое-что, что я должен тебе сказать.

Сюйфэн, ударяясь головой о стол, пробормотал:

— Говори, что может быть хуже этого?

Уже ничего не могло быть хуже, чем убийство матери Жуньюю его матерью.

— Просто...

Подлунный Старец начал объяснять, и тут раздались два удара.

Он увидел, как его стол разлетелся на куски, а Сюйфэн, катаясь по полу, был готов заплакать. Он сдержался, лишь молча пожалев свой драгоценный стол.

— Почему ты не присматривал за своим зеркалом!

Сюйфэн был в ярости, его глаза покраснели, и слёзы вот-вот готовы были хлынуть.

Подлунный Старец, присев рядом, прикрыл уши и тихо объяснил:

— Малыш Фэн, это не моя вина. Зеркало всегда стояло на месте, Жуньюй редко бывал в моём Дворце Бракосочетаний, кто бы мог подумать, что в этот раз кто-то использовал иллюзию...

Осторожно взглянув на почти сломленного Сюйфэна, он добавил:

— Малыш Фэн, не забывай, что я всегда поддерживаю тебя.

Сюйфэн не выдержал, вскочил на ноги:

— Нет, я должен пойти к брату, я должен всё объяснить.

Подлунный Старец тут же остановил его:

— Что ты собираешься объяснить? Ты даже не знаешь, что он видел в зеркале.

— Что бы он ни видел, я должен поговорить с ним.

<http://bllate.org/book/15463/1368106>